

духу, а железо и золото — огню. У растений корни по плотности родственны земле, листья по содержащемуся в них соку — воде, цветы по своей нежности — воздуху, а семена — огню по зародышевой силе и силе прорастания. Что касается животных, то некоторые принадлежат земле, каковы черви и другие пресмыкающиеся, другие — воде, например рыбы. Те же, которые не могут жить без воздуха, принадлежат воздуху. Сродни огню те, что живут в огне, например саламандры и некоторые цикады. Или те, которые обладают большой теплотой или окрашены в огненный цвет: голуби, страусы, львы и те твари, которые выдыхают огонь. Кости животных принадлежат земле, мясо — воздуху, жизненный дух — огню, а соки — воде.

Обозначенный было в первой тираде строительный материал для мира вещей — четыре элемента, обладающие определенными качествами и включенные во взаимную иерархию, элиминируемую в *первоматерию*, — в конкретном миростроительстве вновь теряет вещественность, приобретая черты символов, связанных с вещами различных классов по подобию — физическому и метафорическому. При этом элементы-символы поделены не только меж классами вещей, но и внутри каждого класса и по структурным уровням одной особи. Вещественность вновь снимается, принимая формы символических идеализаций. Алхимия в этом контексте утрачивает свою особенную межкультурную роль, выступая попросту наукой (или искусством) о металлах и их превращениях наряду с науками о камнях, растениях и животных. Но если четыре элемента в мире животных, растений и камней ассимилируются в том же самом виде, то в алхимии они переформулируются в специфические первоначала, служащие и веществами для рукодельного опыта. Выходит, алхимия — такая деятельность, в которой обнажается двойная природа первоэлемента: понятийная его суть и вещественная его суть в их перемежающейся одновременности.

Третья часть рассуждения *Агриппы* посвящена горнему мироустроению. Стихии существуют не только в низменном мире, но и в небесах, в мире демонов и ангелов, и даже в самом мировом устройтеле и прообразе. Но в низших вещах элементы находятся соответственно в более грубых формах. Напротив, в небесах элементы существуют только в их силах и свойствах, в небесных превосходных формах, значительно более тонких, нежели под луной. Небесная земля имеет твердость земли, но не имеет ее плотности. Воздух и вода на небесах обладают подвижностью, но не имеют бурных течений. Пламя огня там не жжет, а только светит и оживляет все свою теплотой. Марс и Солнце сродни огню, Юпитер и Венера — воздуху, Сатурн и Меркурий — воде, а Луна — земле. Небесные знаки тоже распределяются по стихиям, как, впрочем, ангелы и демоны. Там различают духов огня, земли, воздуха и воды. Астральный мир, согласно *Агриппе*, — тоже материальный, но только тоньше. Материя тверда, но не плотна; осязатима, но духовна. Телесно-духовный мир.

Спиритуалистический мир уплотнен. Астральные тела — они же и духи